

Дмитрий Коробков

Матильда

Повесть

Дмитрий Коробков

Матильда. Повесть

«Издательские решения»

Коробков Д.

Матильда. Повесть / Д. Коробков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-834023-9

Повесть об одной жизни одной собаки. О верных и преданных друзьях человека написано немало произведений. В этом рассказывается о русском охотничьем спаниеле, Матильде. Это имя соответствовало ей в полной мере. Именно имя, а не кличка, поскольку она стала членом семьи.

ISBN 978-5-44-834023-9

© Коробков Д.
© Издательские решения

Содержание

Матильда. Одна жизнь	6
Часть 1	6
Часть 2	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Матильда Повесть

Дмитрий Коробков

© Дмитрий Коробков, 2019

ISBN 978-5-4483-4023-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Матильда. Одна жизнь

Часть 1

– Как зовут?

– Её? Матильда Флай Стар.

Ветеринар перестала писать и, подняв голову, молча посмотрела на меня с лёгкой улыбкой.

– Так по паспорту, – поторопился пояснить я, отвечая на вопросительный взгляд доктора, с некоторой неуверенностью.

– Вы и дома её так зовёте?

– Нет, дома просто Мотя.

– Понятно, – и женщина продолжила заполнять журнал пациентов.

События, о которых пойдёт повествование, начались осенью две тысячи пятого года. «Бабье лето» закончилось, но погода стояла ещё достаточно тёплая и сухая.

Мотыка – щенок, русский охотничий спаниель. Оказалась у нас совершенно случайно. Конечно, я всегда хотел иметь собаку. А когда однажды приобрёл охотничье ружьё, и вовсе стал рассматривать возможность покупки небольшой лодочки или собаки охотничьих кровей для подбора битой дичи. Иногда даже спрашивал жену: «Выбирай, собака, или лодка?» – отлично понимая, что лодка в городе, что седло корове. Собака, – было, конечно тем выбором, который я хотел услышать. Это серьёзное решение и потому мне не хотелось принимать его в одиночку. Собака не хомячок, какой-нибудь в клетке, никаких претензий к хомячкам и их владельцам. Просто собака непременно станет членом нашей семьи, а не домашним питомцем. Я даже стал подбирать породу своего предполагаемого друга. Этот выбор основывался не только на моих личных желаниях, но удобстве собаки вместе со мной. Так, чтобы и в городской квартире ему было комфортно, а на охоте – тем более. Порода должна быть непременно охотничьей. Пришлось сразу отсеять крупных и длинношерстных собак. Такса, – охотничья порода, прикольная, очень нравится моей жене, Ольге. Собственно, она и предложила в разговоре: «Если брать, то таксу». Но я-то понимал, что эта собачонка за уткой мне не поплывёт, и куропатку в поле не отыщет. Круг моих изысканий быстро сузился до короткошерстных легавых. Курцхаар приглянулся мне. Не очень крупная собака с красивым окрасом. Такая порода подходит идеально.

Но так часто случается в жизни, что «хотеть» и «иметь» не всегда дружат между собой, а то и вовсе ссорятся. Однажды товарищ по работе, кстати, владелец рыжей таксы, помня о моём скромном увлечении охотой, как-то предложил:

– У знакомых моей жены есть щенок спаниеля. А у детей там, кажется, оказалась жуткая аллергия, или ещё что-то в этом роде. В общем отдают. Возьмёшь?

– Да мне эти рыжие спаниели, как-то не очень... Мне хотелось бы иметь легавую; чтобы и для души и для охоты подходила.

– Ну, ты хотеть-то ещё сколько угодно долго будешь... Поезжай, посмотри. Не понравится, не возьмёшь, тебя ж никто не заставляет.

– Спаниель, – покачал я головой, – есть у моих знакомых такой кокер. Кудрявая психическая псинка. Вечно её лай на весь подъезд слышен.

– А это не кокер коричневый, которых ты недолюбливаешь.

– Ты сам мне сказал, что спаниель.

– Да, спаниелей знаешь сколько? Это русский спаниель, белый с чёрным.

– Не видел таких.

– Брось, просто ты внимания не обращал. Я, как собачник, тебе говорю.

– Поеду! – вдруг резко согласился я.

«Ведь он прав, – подумал я, – рассуждать и думать о своей будущей собаке, можно ещё сколь угодно долго, а что толку? Всё решится само собой. Посмотрю, а там...»

На смотрины я взял с собой Машу, старшую дочь. Так мы с ней поделим ответственность за принятие решения. Хотя беря её с собой, я уже не сомневался в исходе нашей поездки. Правильнее было бы сказать, что она ехала со мной неким «заградительным отрядом» – не дать мне возможности поколебаться в своём решении, отступить в последний момент. Я чувствовал, что мы едем не на смотрины, а за щенком. По пути мы заехали за женой сослуживца, которая предварительно договорилась со своей подругой о нашем визите.

Дверь нам открыла хозяйка. У её ног суеилось маленькое существо, которое своеобразно «поприветствовало» нас: сделав на полу лужу.

– Вы не пугайтесь только, это она ещё маленькая совсем, – оправдывалась хозяйка.

Но мы и не думали пугаться. Маленькая, худенькая она игриво знакомялась с новыми людьми. Дочка присела на корточки, и щенок стал карабкаться к ней на колени. Выбор сделан. Как она была не похожа на тех толстеньких пушистых щенят, которые иногда встречаются на улице да у рыночных торговцев. Безродные медвежата и породистые плюшки сильно отличались от этого щеночка.

– Осторожнее, а то и на Вас обрадоваться может, – предостерегла хозяйка.

– Пройдемте, может, на кухню, – предложила жена моего сослуживца, сопровождавшая нас, – давайте чаю, выпьем, – я конфеты захватила.

Разговор практически сразу перешёл к уточнениям и разъяснениям по ветеринарии с витаминам, кулинарии, рациону питания, и всему прочему, что сопровождало содержание питомца дома. Когда, какие прививки сделаны. Что ещё осталось сделать до начала её первых уличных прогулок. Хозяйка даже заранее подготовила нам шпаргалку со всеми замечаниями, названиями и нестандартными ситуациями.

– Вот все её документы. Здесь паспорт, «щенячка», адрес с телефоном клуба. Прививки все в паспорте вклеены.

Хозяйка явно переживала. Она сильно нервничала, и скрыть волнение ей не удавалось.

– А почему такое имя, – поинтересовался я, листая паспорт, – «Матильда Флай Стар»?

– Матильда, ну там по первым буквам от кличек родителей, вот мы придумали Матильду. А вторая часть от клуба, это клуб так называется «Флай Стар». В принципе Вы можете дать ей новое имя, если Вам Матильда не нравится. Дайте ей своё, пока она ещё маленькая, то легко привыкнет к нему и будет отзываться.

– Своё? – улыбнулся я, – моё ей точно не подойдёт. Нет, конечно, ничего мы менять не будем.

Я наклонился к собачке, которая вертелась у ног дочери. Погладил её по маленькой ушастой голове:

– Да? Мотя.

Её огромные глазёнки посмотрели на меня, а тёплый шершавый язык лизнул мою руку.

Сложно сказать, понимал ли этот щеночек, что происходит или нет. Его, теперь уже прежняя хозяйка, явно любила эту кроху, но была вынуждена расстаться с ней по какой-то причине. Может из-за аллергической реакции детей, или Мотькиной реакции оставлять повсюду «пятна своих эмоций»? Так, или иначе, мы забрали это худенькое, ушастое, дивное создание к себе. Она искренне радовалась нам всем своим собачьим существом. Женщина собрала нам Мотину подстилку, миску и игрушку для зубов, явно купленную ей на вырост. Так всем будет проще привыкать: прежним владельцам без Матильды, а Мотьке к новой квартире.

– Про витаминки не забывайте! – сказала нам в след прежняя хозяйка, закрывая входную дверь.

Подруги остались дома пить чай. Мы с Машей, и торчащей у неё из-за пазухи мелкой Матильдиной мордочкой вышли к машине. Домой доехали быстро, с радостью и воодушевлением. Появившись в своём новом доме, Мотька сразу же накапала на пол. От радости это было, от растерянности, или просто для знакомства неизвестно. Ольга ждала нашего появления с новым питомцем, не сомневаясь в том, что мы вернёмся не одни. Она только не знала, кого именно ей ждать. А вот Сашка, наш младший сын, был буквально ошарашен вторгшейся в его жизнь неожиданной и величайшей радостью. Окруженная любовью и заботой Мотька понимала, что оказалась среди любящих её людей.

– Спокойная собачка? – поинтересовалась врач, подходя к нам со шприцем, – не кусается?

– Нет, не кусается, – ответил я, заволновавшись, словно шприц предназначался для меня.

– Подержите её, вот так, всё. Какая умница, всё уже не бойся, больше колоть не буду, – успокоила всех ветеринар.

– Теперь через год?

– Да, можно чуть раньше.

Я только поднёс Мотьку к сумке, в которой она прибыла в эту ветеринарную клинику на очередную прививку, как тут же, та забралась в неё. Теперь уже из своего укрытия вопрошающе глядела по сторонам. Матильда немного окрепла и больше не выглядела тем мелким заморышем, которым мы её взяли. Однако она всё ещё продолжала оставаться маленьким щеночком. Её необычная расцветка: белая с чёрными пятнами, чёрной мордашкой и ушами, напоминала окрас коровы с пакета молока. Жена даже в шутку иногда звала её так к себе: «Иди сюда, коровушка ты моя». И та бежала, радостно виляя маленьким хвостиком. По отношению к невысокой, но стройной Матильде, сравнение с коровушкой звучало пародийно смешно. Её круглые карие глаза светились доверием и преданностью, но не мешало ей частенько хулиганить.

Часть 2

Начитавшись соответствующей литературы, я старался с самого начала приучать будущую охотницу к порядку и дисциплине. Ни каких кресел и кроватей! Собака должна жить в прихожей, благо планировка нашей квартиры позволяла обустроить там для нашей Матильды роскошный уголок. В своё время в межкомнатном холле даже стоял старый диван, на котором жил старый кот. Только это было так давно, ещё до нашей, с Ольгой, свадьбы. Время одинаково неумолимо, как для существ живых, так и для мебели, особенно конвейерного производства. Теперь, в углу этого холла красовался деревянный оружейный шкафчик. Посередине, вдоль стены, стояли журнальный столик с креслом. Вот между шкафчиком и журнальным столом уютно расположилась «собачье гнёздышко». Эта подстилка действительно напоминала птичье гнездо. Случайные сквозняки полностью исключались. На кухне была установлена специальная подставка для двух мисок, регулируемая по высоте. Пара нержавеющей ёмкостей сверкали у холодильника. В одной миске всегда находилась чистая питьевая вода, другая предназначалась для еды. Кормить Мотеньку, было решено натуральными продуктами. Хотя, конечно, пакетик сухого корма был припасён на крайний случай. Но предпочтение отдали мясу и субпродуктам. Также мы запаслись витаминами, рыбьим жиром, прочими добавками, согласно рекомендациям из клуба «Флай Стар», куда мы успели съездить с их «выпускницей».

Самым сложным в воспитании, оказалось, оставлять эту кроху в холле на ночь совершенно одну. Естественно, что дети пытались затащить Мотьку на ночь к себя. Я был твёрд и непреклонен относительно её ночлега

– Она вам не плюшевая игрушка! – аргументировал я, – у каждого в этом доме должно быть своё место. Нечего ей в кровати спать. У неё отличное место.

Детей я отучал, или себя уговаривал? Ведь я и сам хотел забрать Мотьку в комнату. Но книги требовали побороть в себе эту слабость.

Уходя на работы, школы, мы раскладывали в коридоре газеты, ближе к двери, чтобы Матильда в наше отсутствие спокойно могла справить свою нужду. Выгуливать её ещё было рано. Первый выход на улицу планировался в ближайшее время. Вечером она жутко радовалась нашему возвращению домой.

Уже полностью освоившись в квартире, она не упускала возможности поиграть. Её шенячье озорство иногда граничило с хулиганством. За некоторые проделки Мотю приходилось наказывать. Не физически, конечно, а «ставить в угол». За ножку журнального столика был привязан поводок. На виновницу надевали ошейник и пристегивали к поводку. Он ограничивал возможность её передвижения небольшим радиусом. Естественно, в этот радиус попадала её лежанка. Что может быть страшнее для молодого, бьющего ключом энергии организма, чем ограничение свободы. Было жутко жаль её, но так требовали правила воспитания. Через некоторое время Матильду освобождали.

Я всегда торопился домой. «Маленькая Мотька одна. Как она там»? Все комнатные двери закрыты. Открытой всегда оставалась только кухня, где находилась миска с водой. Вернувшись как-то домой раньше остальных, я наткнулся на разбросанный повсюду хлеб. Обрадовавшаяся моему приходу Мотька бросилась мне на встречу. Однако заметив мою не одобрительную реакцию притихла.

– Что здесь произошло? – сурово обратился я к этой малявке, – что всё это значит?

Я поднял с пола несколько кусков чёрного хлеба. Положил их на ладонь. Протянул к Мотьке. Она осторожно вытянула вперёд свою мордашку, обнюхивая хлеб.

– Ты где хлеб взяла? С едой играть нельзя! Ты что, голодная? Зачем по кухне шаришь?

Оценивая ситуацию, Матильда виновато смотрела на меня. Конечно не оставив мне выбора, пришлось посадить её под арест. Я собирал с пола хлеб, стараясь демонстративно не обращать на неё внимания. Но украдкой подглядывал, как она реагирует на моё поведение. Мотя понимала всё очень быстро. То, что я её игнорирую, мне показалось для Матильды худшее. Она даже не пыталась выйти из своего заточения. Впрочем, заточение, как обычно, длилось недолго. И когда вернулись остальные члены нашей семьи, Матильда получила амнистию.

Время первых прогулок наступило, когда уже изрядно похолодало. Снега ещё не было. Дворники очистили дворы от сухих опавших листьев. Земля казалась лысой, как чья-то голова после парикмахерской. Дети с удовольствием водили Мотю на поводке неподалёку от дома.

Прохожие не оставляли незамеченной жизнерадостного щеночка. Её волнистая шесть блестела не только на солнце, но в любую погоду. Стройная, игривая, ушастая – она привлекала к себе всеобщее внимание.

– Это что ж за порода такая? – слышалось с одной стороны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.